

На самом деле, основной причиной большой суеты СМИ по поводу такого неизвестного игрока было "молчание", которое Тан Ен объявил после инцидента с Миллуоллом. Он запретил всем игрокам и сотрудникам давать любые интервью СМИ. А тренировки команды изменились с открытых на закрытые. Даже болельщики, не говоря уже о журналистах, не могли получить автограф любимого игрока на поле.

Болельщики были более понимающими, они знали, что это ради выступления команды. Но средства массовой информации были другими. Не давая им интервью, команда лишила их возможности создавать новости, что, в свою очередь, мешало им зарабатывать деньги. Индустрия английских СМИ была очень конкурентоспособной, и любые репортеры, которые не могли написать достаточно статей, скорее всего, вскоре теряли работу. Поэтому средства массовой информации надеялись, что другие футбольные клубы будут более активно сотрудничать.

Но Тан Ен понимал мельчайшие детали всего этого меньше, чем кто-либо другой. Он лишь чувствовал, что команде нужна спокойная атмосфера, чтобы перестроиться в подготовке к серии важных предстоящих матчей. Поэтому он прямо объявил о закрытых тренировках команды, не понимая, что при этом оскорбляет СМИ, которые когда-то его так любили. Даже его новый игрок, Фредди Иствуд, не был избавлен от чрезмерного внимания. Его личная жизнь стала поводом для сомнений в его способностях.

Тан Ен видел все новостные статьи. Этих сомнений было достаточно, чтобы уничтожить такого молодого игрока, как Иствуд; он даже еще ничего не сделал, но его уже совсем списали со счетов. Если бы его эмоциональная выносливость была немного ниже, он мог бы полностью утонуть в медиа-шторме.

Но Тан Ен не волновался. По Иствуду сложно было сказать, что это его хоть чуть чуть заботит во время тренировок. Либо он никогда не читал газет, связанных со спортом, либо просто был уверен в своих силах. Тан Ен был более склонен верить последнему, основываясь на понимании цыган, которое он приобрел за последние несколько дней.

Поэтому, он поместил Иствуда в список состава на следующий матч. Если появится возможность, он должен позволить Иствуду выйти на поле. Нет лучшего способа опровергнуть невежество средств массовой информации, чем доказать их неправоту своими собственными действиями.

□□□

Это было шестое января, за утро до дня матча. Редко видимый солнечный свет появился в небе над Ноттингемом, оставив Тан Ена, который прибыл на поле совсем рано, в хорошем настроении.

Поскольку на следующий день игра была выездной, команда должна была собраться утром и сесть на автобус до Сандерленда. Во второй половине дня они ознакомились со стадионом в рамках подготовки к матчу следующего дня.

Тан Ен увидел знакомую синюю эвакуаторную машину, припаркованную у ворот. Глаза Тан Ена плыли по небольшой тропинке за пределами тренировочного поля, и вдалеке он увидел человека на лошади, мчащегося к нему. Четкий, ясный стук копыт нарушил утреннюю тишину тренировочных площадок.

"Доброе утро, Фредди." Тан Ен ждал, когда цыган подойдет ближе, прежде чем поднять руку и поприветствовать его.

"Доброе утро, господин менеджер." Фредди спрыгнул с лошади, крепко сжимая поводья в руке. Он оказался в довольно хорошем настроении.

"Ты привыкаешь к жизни здесь?"

"Более или менее. Здесь очень тихо. Нам с Сабиной это нравится."

Тан Ен кивнул.

"Это замечательно. Если возникнут какие-то сложности, просто скажи мне. Мы все решим ... кроме строительства конюшни."

Иствуд засмеялся. Он похлопал черную лошадь по шее и пригладил ее блестящую гриву.

"В зоомагазине все хорошо. Мы с Сабиной побывали во многих местах, прежде чем, наконец, нашли тот магазин, который был готов принять мою лошадь. Ни в одном другом магазине не было достаточно места."

"Ну, если бы ты сказал, что ты игрок Ноттингем Фореста, я думаю, они согласились бы более охотно."

"Да, сэр, я уже упоминал об этом. Если бы я этого не сделал, владелец магазина не согласился бы."

Тан Ен усмехнулся.

"Фредди, как только ты забьешь гол во время матча, я думаю, что владелец будет готов подписать с тобой контракт на кормление хоть всех твоих домашних животных."

Затем тема разговора естественно переместилась в сторону матчей.

"Ты видел комментарии СМИ о тебе?" Спросил Тан Ен.

Иствуд кивнул.

"Я видел их всех. Ничего нового." Он пожал плечами и сказал с презрением: "нет доказательств, что я не хороший игрок. Буду ли я играть в этом матче, сэр?"

Тан Ен покачал головой.

"Я не знаю", - сказал он честно.

"Зависит от ситуации. Если мы не сможем забить слишком долго, я мог бы подумать о том, чтобы выпустить тебя на поле. Ты единственный нападающий, которого я взял с собой в качестве резерва, так что если мне придется внести какие-то коррективы в линию фронта, ты единственный, кого я могу выпустить."

Увидев, что Иствуд замолчал и гладил свою любимую лошадь, Тан Ен спросил: "Ты можешь сказать мне, почему тебе нравится разминаться, катаясь на лошади перед матчем?"

"Я не знаю, почему... я всегда любил лошадей, поэтому, возможно, езда верхом на лошади

просто помогает мне получить душевное спокойствие и успокаивает мои нервы. На самом деле я никогда не нервничал по поводу предстоящего матча", - ответил Иствуд. Тан Ен считал, что в этом секрет его способности забивать так много голов: спокойный разум.

Ему было все равно, что репортеры заиклились на нем, его не волновало, что СМИ сомневаются в его способностях. Ему было все равно, сколько он зарабатывал каждую неделю, и не важно, была ли его жизнь в трейлере примитивной или нет. Ему было все равно, как люди на него смотрят. Он никогда не думал ни о чем, что не касалось его самого.

Было так много людей, которые всю жизнь думали о том, сколько денег они получают в итоге. В конце концов, из-за этого они теряли еще больше. Иствуд, чистокровный цыган, только хотел играть в футбол, и получил свой первый профессиональный контракт именно из-за этого.

Думая об этом, Тан Ен сказал ему: "Фредди, ты, должно быть, слышал слухи обо мне, верно?" Тан Ен имел в виду слухи о том, что "менеджер Ноттингем Фореста имеет возможность видеть будущее", которые в основном распространили люди из бара Бернса.

"Вы имеете в виду слухи о том, что вы колдун, сэр?"

"Правильно, похоже, ты уже все знаешь! У меня есть возможность заглянуть в будущее!"

"Точнее, чем у нас, цыган?» повернулся Иствуд с улыбкой.

"Ну конечно! Фредди, ты забьешь много-много голов в будущем, и получишь столько трофеев и медалей, что не сможешь удержать их в обеих руках. И заработаешь много денег", - сказал Тан Ен, пытаясь казаться таинственным. "Когда это время придет, ты сможешь купить участок земли, построить небольшое поместье и конюшню, и ездить на лошади каждый день!"

Иствуд громко рассмеялся и сказал: "Спасибо за предсказание, сэр. Если я действительно заработаю столько денег, я вспомню о вас."

"Нет, нет. Это действительно пророчество. Ты станете успешным. Я никогда ни в ком не ошибался!" Закончив, Тан Ен посмотрел на часы. "Возвращайся и позавтракай. Почти пришло время собираться."

Иствуд попрощался с Тан Еном и прыгнул на лошадь, уезжая на ней под звуки ржания.

Красный автобус Ноттингем Форест уже остановился напротив ворот.

□□□

Сандерленд, стадион Лайт. Между двумя блоками полностью занятых трибун располагался большой экран. В нем отображалось, какие команды принимали участие в матче, время, прошедшее в матче, и текущий счет:

Сандерленд против Ноттингем Фореста, семьдесят седьмая минута, 0: 0.

Стадион был заполнен голосами, несмотря на то, что хозяева поля все ещё не смогли забить ни одного гола. Несмотря на это, фанаты Сандерленда продолжали громко кричать и петь, чтобы поддержать любимую команду.

В этот момент Фредди Иствуд, который был одет в майку с номером 23, стоял на краю поля, ожидая мяча.

Он заменит полузащитника Евгения Боппа и станет играть тандемом вместе с Гаретом Тейлором. На этот раз Тан Ен решил нанести смертельный удар.

Фредди Иствуд, несмотря на то, что ему было всего двадцать лет, пережил много взлетов и падений в прошлом году. Из-за перелома кости, Иствуд, который вырос в молодежной команде Вестхэм Юнайтед, полностью разрушил свое будущее. Бездельничая в "доме", единственное, что он мог сделать, это помочь своему отцу продавать подержанные автомобили. Казалось, что так будет продолжаться до конца его жизни: иметь несколько детей и продолжать жить в караване, живя традиционной цыганской жизнью. Но все же он вернулся на поле, хотя мог играть только в любительских матчах, которые не имели даже трибун и не транслировались по телевидению. Он надеялся доказать, что он все еще может играть в футбол, хотя его мечта стать профессиональным футболистом, казалось, почти исчезла.

То есть, когда один человек внезапно постучал в его дверь и спросил: "Фредди, ты все еще хочешь играть в профессиональный футбол? Пламя мечты в его сердце разагорелось еще раз.

Он был единственным человеком, который все еще верил, что Иствуд может играть в профессиональный футбол, поэтому Тот присоединился к его команде. Теперь первый раз, когда он будет играть за эту команду, наконец, наступил, хотя оставалось менее пятнадцати минут матча.

Всего минуту назад менеджер человек позвал Иствуда. Он попросил его снять разминочный жилет и приготовиться к выходу на поле. Мужчина не говорил ничего лишнего, а лишь сказал Иствуду следующее: "честно говоря, профессиональные матчи мало чем отличаются от любительских. Поэтому, как только ты получишь мяч, просто бей, независимо от того, находишься ты за пределами штрафной или у зоны ворот."

Иствуд продолжал жевать жвачку, выражение его лица расслабилось. Аплодисменты болельщиков "Сандерленда" не могли его напугать, да и команда четвертого ранга лиги не могла его напугать. Потому что, по сути, любительские матчи ничем не отличались от профессиональных. Они проводились таким же образом. Штанга на любительском матче не будет больше, а мяч, используемый в профессиональном матче, не будет тяжелее.

"Ноттингем Форест вносит некоторые коррективы в состав команды. Они меняют опорного полузащитника Евгения Боппа на нового нападающего Фредди Иствуда, который только что присоединился к их команде из любительской лиги."

Джон Мотсон сообщил об этой замене игроков очень непринужденно, и не думал, что эта замена будет иметь какое-либо значение.

"Менеджер Твен надеется усилить свою команду и не хочет возвращаться в Ноттингем с пустыми руками. Но с такой заменой не на что возлагать большие надежды; нападающий, который сломал ногу и играл за любительскую лигу... я не думаю, что менеджер Твен какой-то филантроп, но этот молодой парень действительно не внушает надежды", - сказал Мотсон, качая головой.

Наконец, Ноттингем Форест получил мяч за пределами поля. Судья поднял табличку, чтобы сигнализировать о замене.

Бопп убежал с поля, тяжело дыша, и хлопнул Иствуду по руке, прежде чем вернуться на скамейку запасных.

Мужской голос в настоящее время сообщал о замене игрока в прямом эфире. С трибун хозяев

поля прокатилась волна насмешек. Не каждый игрок в гостевой команде получил бы такое приветствие. Было видно, что счет 0: 0 не только сделал игроков Сандерленда на поле нетерпеливыми, но и оставил их в крайне плохом настроении.

"Проваливай обратно в свой деревенский караван, цыганин!"

"Мы будем ломать тебе ногу снова и снова!"

"Отродье из любительской лиги, тебе не следовало приходить сюда!"

Иствуд, казалось, не слышал ничего из этого, когда подбежал к боковой линии.

Игрок Ноттингема, который должен был взять мяч, намеренно тянул время, делая поклонников Сандерленда ещё более злыми. Издевки на стадионе перешли на следующий уровень. Именно в этих обстоятельствах, когда издевательские звуки были настолько оглушительными, что могли вызвать сердечный приступ, Фредди Иствуд получил пас от своих товарищей по команде.

Он спокойно принял мяч и, обернувшись, обнаружил, что за ним никто не бежит. Конечно; кто будет заботиться о таком новичке, как он, который однажды сломал ногу и сейчас играл свой первый профессиональный матч? Он бежал с мячом посередине поля, но все равно никто не пытался у него его увести.

Слова Тан Ена снова зазвенели в его ушах. "...как только ты получишь мяч, просто бей, независимо от того, находишься ты за пределами штрафной или у зоны ворот."

Поэтому он, слегка согнув левую ногу назад, откинул правую ногу, которая когда-то была сломана. Его тело было как наученный лук. И, наконец, он нанес удар.

Длинный удар!

Футбольный мяч летел в сторону ворот, как пушечное ядро. Вратарь Сандерленда подпрыгнул высоко в воздух, пытаясь остановить его. Но ему удалось только перехватить ветер. Мяч уже был внутри. Позади него яростно пульсировала сетка ворот.

"ИИИИСТВУУУУУУУУД!" громко кричал Мотсон. "Какой гениальный удар! Какой прекрасный гол! Тридцати метровый удар!"

Издевки на стадионе исчезли в одно мгновение. Все были ошарашены. Рты людей, извергавших вульгарности, широко раскрылись.

Иствуд бросился в сторону поля, опустившись на колени. Позади него бежали его товарищи по команде из Ноттингем Фореста.

Уокер, который разинул глаза на Иствуда, взволнованно крикнул рядом с Тан Еном: "Тони! Ты был прав! Он всех шокировал! Он шокировал всех в Сандерленде!"

Тан Ен, однако, не был так эмоционален, как Уолкер. Он просто стоял перед креслом менеджера и хлопал. В конце концов, он давно знал, что Иствуд может это сделать. Он мог забить еще больше.

Телевизор воспроизводил тридцатиметровый удар Иствуда, когда взволнованный голос Мотсона все еще говорил. "Это его первый гол, через семь секунд после выхода на поле! Семь

секунд на один гол! Семь секунд назад его никто не знал. Теперь, позвольте мне представить его еще раз — дамы и господа, это Фредди Иствуд!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/373948>